

ЮЛИЯ *Женищина, которой смотрят вслед*
ШИЛОВА

КРИМИНАЛЬНАЯ
МЕЛОДРАМА

**Замки
из песка,**

или Стервам тоже бывает больно!

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Юлия Шилова

**Замки из песка, или Стервам
тоже бывает больно!**

«Шилова Юлия Витальевна»

2011

Шилова Ю. В.

Замки из песка, или Стервам тоже бывает больно! /

Ю. В. Шилова — «Шилова Юлия Витальевна», 2011

Мужчины на улице сворачивали шеи, глядя Кристине вслед, но подойти к ней никто не решался. Еще бы — такая красавица! Разве она снизойдет до простого парня? В личной жизни у красотки Кристины — полный мрак и одиночество: имеется лишь любовник Борис, но он давно и надежно женат. К тому же Борис — ее начальник. Вот и пришлось девушке обратиться за помощью к профессиональному альфонсу Игнату, чтобы он сопровождал ее на престижную вечеринку. Но то, что произошло на дне рождения у подруги, вряд ли могло присниться Кристине даже в страшном сне... Ранее роман выходил под названием «Осторожно, альфонсы, или Ошибки красивых женщин».

© Шилова Ю. В., 2011

© Шилова Юлия Витальевна, 2011

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава 1	14
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Юлия Шилова

Замки из песка, или Стервам тоже бывает больно!

От автора

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаёте мне один и тот же вопрос: как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия? Это очень просто. На новых книгах написано: **НОВИНКА**. На книгах, вышедших ранее: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Поэтому просто будьте внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что происходит в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд роман «Замки из песка, или Стервам тоже бывает больно!», ранее издававшийся под названием: «Осторожно, альфонсы, или Ошибки красивых женщин». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захочет перечитать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события заново. Я сама перечитала эту книгу совсем недавно и получила колоссальное удовольствие. Книга живая, интересная и динамичная. Искренне надеюсь, что она ни в коем случае вас не разочарует и придётся вам по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились – мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из-под моего пера. Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки эту книгу, значит, вы поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас, как никогда, необходима ваша поддержка...

Я бесконечно благодарна за вашу любовь, неоценимую поддержку, дружбу и за то, что наша с вами любовь так созвучна.

Заходите на мой сайт: WWW.SHILOVA-AST.RU

На этом сайте я с удовольствием общаюсь со своими поклонниками.

Не забывайте, что изменился адрес моего почтового ящика:

129085, Москва, абонентский ящик 30.

Пожалуйста, не пишите на старый адрес. Он больше не существует.

До встречи в следующей книге. Я приложу все усилия, чтобы она состоялась как можно быстрее.

Любящий вас автор, Юля Шилова.

Пролог

Со скрежетом в железной двери камеры открылось окошечко. Я вздрогнула.

– Не хочу есть, – еле слышно произнесла я и поджала под себя ноги.

– Давай, жри, спидоноска несчастная!

– Не хочу, – вновь повторила я. – Плохо себя чувствую.

– Ты что, подыхать, что ли, собралась?

– Скорее бы...

– Жри, пока живая. Если не будешь жрать – сдохнешь.

Я отодвинула тарелку с мутной тюремной баландой в сторону и вновь уставилась в одну точку. Сегодня пошел восьмой месяц, как я сижу в одиночной камере. Восьмой месяц я не живу, а существую. Ни о чем не мечтаю, ничего уже не жду, а хочу лишь одного: чтобы все закончилось как можно скорее... Быстрее бы кошмар прекратился и я обрела покой.

Не знаю, есть ли жизнь после смерти. Если есть, то, может быть, в другой жизни мне повезет чуточку больше? А может быть, в другой жизни, в ином рождении, я не буду человеком, а стану какой-нибудь кошечкой, живущей у хороших и добрых хозяев. Стоп! А если жизни после смерти нет? Ведь никто точно этого не знает. Если там пустота и я не обрету новую жизнь, то, по большому счету, на всё наплевать... Мне и этой жизни хватило сполна.

Вчера у меня был день рождения. Никогда не думала, что придется его справлять в тюрьме. Впрочем, о каком дне рождения можно вообще рассуждать? Да и рассуждать-то я уже разучилась. Я деградирую. Наверное, это был последний мой день рождения в жизни.

Я сделала тюремный торт и, так себе ничего и не пожелав, вспоминала свою нелегкую и непутевую судьбу. Только не думайте, что тюремный торт имеет хоть какое-то отношение к настоящему. Совсем нет! О настоящем торте я даже и не мечтаю, хотя всегда любила сладкое. Было время, когда я могла съесть за один присест несколько порций мороженого и выбрать для себя в магазине роскошный торт, щедро украшенный кремом.

Приготовление же тюремного торта занимает совсем немного времени, да и вкус у него другой. Совсем не тот, что у настоящего. Рецепт этого нехитрого лакомства таков: берется кружка, в нее кладется маленький кубик маргарина, который иногда нам дают на ужин. Затем маргарин тщательно перемешивается с сахарным песком. После этого я наливаю в кружку немного кипятка и, пока вся эта смесь не остыла, в срочном порядке съедаю ее с хлебом.

Было время, когда я не вздрагивала при слове «тюрьма», я была твердо убеждена, что буду знать о ней только из книг и различных фильмов. Хотя, по большому счету, ничего нет странного в том, что я оказалась в тюрьме. Я живу в таком государстве, в котором возможно всё. Как говорится, от тюрьмы да от сумы...

В первый день я билась головой о стену, рыдала, кричала, а теперь... Сейчас я уже ни на что не реагирую и у меня не осталось никаких эмоций. Все заключенные, находящиеся в других камерах, ждут освобождения, мечтают о свободе, но я больше не отношусь к их числу.

Свобода... А зачем она мне нужна? Что мне с ней делать? За стенами тюрьмы живут злые и жестокие люди, которые ненавидят тех, у кого ВИЧ. Они смотрят на меня, как на изгоя, прячут от меня своих детей и даже надевают марлевые повязки, когда со мной общаются. Я для них ходячий труп. Возможно, они правы, но только я еще жива.

Я часто вспоминаю, что почувствовала в тот момент, когда узнала о том, что заболела. Первое время не могла спать. Я потеряла счет времени и сутками лежала на кровати, смотрела в потолок и спрашивала себя: почему это произошло именно со мной? В чем я провинилась, что не так сделала и кому в этой жизни перешла дорогу? А когда немного пришла в себя, пошла сдавать кровь еще раз. Результат подтвердился.

Я вновь испытала шок и пошла сдавать кровь в третий раз. Когда и в этот раз диагноз подтвердился, я не знала, что мне делать. А дальше начался сущий кошмар: я стала сдавать кровь по пять раз на дню в самых различных лабораториях и, получая подтверждение своего диагноза снова и снова, как одержимая искала очередной медицинский центр, в котором еще не была.

Я падала в обморок от бессонницы и потери крови, мои вены стали похожи на вены настоящего наркомана, но я по-прежнему сдавала кровь и ждала результата. В тот момент хождение по диагностическим центрам было смыслом моей жизни. Вскоре в Москве меня уже узнавали практически во всех медицинских центрах

Я села на ночной поезд и, приехав в Санкт-Петербург, стала проделывать то же самое. Через некоторое время купила билеты на самолет и отправилась в Екатеринбург. После Екатеринбурга я хотела рвануть в Челябинск, но не смогла. Не смогла по той причине, что у меня уже не было целых вен. Ни вен, ни сил и ни желания. Говорят, что душа – это длинный темный тоннель, в конце которого горит свеча. Может быть, но только не у меня. Я точно знаю, что в моем тоннеле мрачно, холодно и темно. Я в тупике. Пропала энергия, стали ныть суставы, меня одолела депрессия.

Иногда по ночам я пытаюсь представить, что творится в моем организме, как разрушаются клетки моей иммунной системы. Бред какой-то! Люди вокруг нормально живут, а я умираю. Теперь мои мысли заняты только состоянием моего организма. Хотя иногда я все же отвлекаюсь: вспоминаю счастливое прошлое, в котором было светло, уютно и радостно. Вернутся ли те дни?

Мне вспомнилась моя первая любовь, и на глазах выступили слезы. Тогда я была НИКТО, звали меня НИКАК, и, как в таких случаях говорят, у меня не было ни флага, ни родины. Я была совсем юной, но уже слишком амбициозной и самоуверенной. А ОН закончил институт и имел приличную должность в конторе. ОН хотел семью и детей, а я – свободы и независимости... Старенькая чебуречная... Мы сидим напротив друг друга, над мясным бульоном горячий пар, с огромным аппетитом уплетаем капающие жиром чебуреки... Да, было славное время, но, увы, его уже не вернуть. В той, прошлой жизни был солнечный свет, беззаботное веселье, море улыбок и вера в будущее.

После того как я узнала, что заражена ВИЧ, у меня началась совсем другая жизнь. Сейчас мне особенно нужна психологическая поддержка, но люди от меня отворачиваются. В нашей стране существует жуткая дискриминация по отношению к тем, кто болен: их увольняют с работы, не дают им возможность иметь семью. Мы все по-настоящему отверженные, а ведь нас так много... Сначала мне было одиноко и страшно, а теперь исчезли и эти чувства.

Хочется только одного: чтобы все как можно быстрее закончилось. Вокруг так много безразличия! До болезни я никогда об этом не задумывалась. Я и представить себе не могла, что живу в стране равнодушных людей. А ведь безразличие порождает отверженных, и эти отверженные могут стать слишком опасными для тех, кто от них отвернулся.

Если выбирать из двух зол меньшее, то с ВИЧ можно жить, а вот со СПИДом жить уже вряд ли получится. Это смертельная стадия. Когда окружающие узнали о моем диагнозе, они стали меня бояться. С ума сойти! Я, такая худая, бледная и изможденная девушка, могу кого-то серьезно пугать... Подумать только, от меня шарахаются, как от прокаженной! Глупо бояться тех, кто болеет СПИДом. Глупо и даже стыдно.

Перед тем как попасть в тюрьму, я где-то читала, что от СПИДа может быть только одно спасение – это верность одному человеку. Каким же нужно быть недалеким, чтобы написать подобное? Какая, к черту, верность?

В центре профилактики и борьбы со СПИДом я познакомилась с женщинами, которые всю жизнь полагались на эту мифическую верность и в результате попали туда же, куда попала и я. Все эти женщины жили в счастливом браке много лет и заразились от собственных мужей.

Причем больше половины не знали иных мужчин, кроме мужа. Вышли замуж в восемнадцать, вырастили детей, нянчили внуков, берегли домашний очаг, встречая мужа с работы вкусными борщом и котлетами, а в один самый обычный день почувствовали себя плохо, пошли по врачам и узнали, что заражены ВИЧ.

Все они непонимающе смотрели на меня и говорили одно и то же: «Я была уверена на сто процентов, что мой муж был всегда мне верен. Он и с работы вовремя приходил, когда успел-то? И на женщин-то уже давно не смотрел... Мне казалось, что они его даже и не интересовали».

Я с тоской смотрела на этих бедняжек и чувствовала сильную душевную боль. Среди несчастных были и двадцатилетние девушки, и сорокалетние женщины, и те, которым уже было за пятьдесят. Все они надеялись на мужскую верность и были полностью уверены в своих мужьях. Глядя на них, я поняла, что в этой жизни вообще ни на кого нельзя полагаться. Вернее, можно, но только на одного-единственного человека – это на саму себя. И ведь про этих женщин нигде не пишут, а их много. Пишут про наркоманов, гомосексуалистов, проституток, но только не про порядочных женщин.

Мне уже давно никто не подает руки. У нас народ какой-то странный. Верит в различные мифы. Некоторые до сих пор думают, что заразиться можно через рукопожатие. А может быть, они просто мной брезгают? С такими, как я, не хотят работать в одном офисе, общаться, да и вообще находиться рядом.

Точно так же и в тюрьме. Когда я сидела в общей камере, все смотрели на меня, как на живой труп, и издевались. Странные, жестокие люди... Я и так жестоко наказана судьбой. Тогда у меня начались настоящие истерики и приступы помешательства. Я никогда и никому не позволяла над собой глумиться и не могла позволить этого в тюрьме. Меня стали бояться не только потому, что считали заразной, но и потому, что была психованной.

Я добилась того, чего хотела: стремилась в одиночную камеру – в нее и попала. Мне не нужно общение, я устала постоянно быть начеку, выслушивать чьи-то насмешки и всем объяснять, кто меня заразил. Я не хочу, чтобы ко мне лезли в душу, потому что моя душа уже давно ото всех закрыта.

Когда мне становится совсем плохо и я понимаю, что потихоньку схожу с ума, – вою белугой, катаюсь по полу камеры и рву на себе оставшиеся волосы. Тогда меня сажают в «стакан», и после четырех часов, проведенных в нем, истерика проходит и начинаются приступы удушья, потому что там катастрофически не хватает воздуха.

Для тех, кто не знает, «стакан» – это совсем маленькое помещение. В нем нет окон и можно только стоять, потому что присесть там практически невозможно. А еще там нет воздуха. Когда над заключенными хотят поиздеваться, то кидают в «стакан» сразу двух человек. Ты стоишь, прислонившись к чужому телу, не можешь пошевелить ни рукой, ни ногой и жадно глотаешь воздух. В «стакане» мне всегда кажется, что я умираю. Со стороны я, наверное, похожа на рыбу, которую прибой выбросил на берег. Только рыба может бить хвостом и подпрыгивать, а у меня нет даже этой возможности.

Хотя один раз я была даже рада, что попала в «стакан». Сначала в него закинули меня, а потом – еще одну молодую женщину. Мы стояли, прижавшись друг к другу, жадно глотая спертый воздух, и для того, чтобы не сдохнуть, пытались друг друга морально поддерживать. Впоследствии мы стали подругами. Если вы не верите, что в тюрьме можно дружить, то ошибаетесь. Плечо надежного друга можно обрести везде, и даже в тюрьме.

Мою новую знакомую звали Ниной. У нее был тот же диагноз, что и у меня, – СПИД. На воле у нее остались семья и полутороогодовалый ребенок. Муж дал задний ход, а дочку воспитывают ее родители. Когда Нина вспоминает о своей доченьке, она плачет. Нина говорит, что дочка родилась просто красавицей: у нее потрясающие голубые глазки. Нина понимает, что больше никогда не увидит малышку, потому что знает, что и я, и она сдохнем в этой тюрьме.

Нина вышла замуж за любимого человека и, узнав о своей беременности, поначалу светилась от счастья. Она работала художником-оформителем и боготворила свою работу. Затем родила красавицу дочку и до сих пор не может забыть, как ее муж написал под окнами родильного дома на асфальте: «Нина, родная моя, я тебя люблю!»

Муж встретил Нину из родильного дома, танцевал от счастья и осыпал ее цветами. Рождение дочери отмечали с размахом: накрыли столы, пригласили всех родственников. Гости веселились и желали малышке счастья. Но на это торжество пришла женщина-врач, отвела Нинку в сторону и сказала, что она заражена ВИЧ. Ее нечаянно заразили в родильном доме. Нужно еще раз сдать кровь и проверить дочку.

Нинка растерялась, машинально кивала и, проводив врача, нашла в себе силы сесть за стол. Она до последнего верила, что это ошибка. Она сдала кровь, и диагноз подтвердился. А то, что она услышала дальше, прозвучало для нее как смертный приговор.

В родильном доме Нине перелили донорскую кровь, которую сдала женщина, больная СПИДом. При этом Нинке принесли извинения и только развели руками: мол, халатность.

Нинка смотрела на врачей и не верила тому, что они говорят. Разве такое могло произойти в наше цивилизованное время? Ведь вся донорская кровь проходит обязательное тестирование. Как же могли ей перелить инфицированную кровь? Это даже в голове не укладывается.

Услышав, что уже создана специальная комиссия, которая должна провести расследование и выяснить, как мог произойти этот ужасный случай, Нинка растерянно пожала плечами и прошептала, что ей нет дела до какой-то там специальной комиссии. Ей есть дело только до собственной жизни. А жить-то теперь как? Как муж? Как ребенок? Дальше-то как? Даже если виновный и понесет наказание, то ей, по большому счету, от этого ни жарко ни холодно.

А дальше еще хуже... Нинка подала в суд и... проиграла. Она хотела отсудить деньги, которые бы обеспечили ей лечение и продлили жизнь, но ничего не получила. Судья сказал, что ей никто ничего не должен. Ни ей, ни ее семье. Нинка не могла понять только одного: ведь она ни в чем не виновата!

Беда, случившаяся с ней, могла произойти с каждым, но больше всего ее поразила и привела в состояние ужаса реакция на ее болезнь со стороны общества и государства. Она так и не смогла понять, почему проиграла суд и почему ей никто и ничего не должен? А кто же тогда должен? Кто?

А затем она узнала, что на станции переливания были зафиксированы факты незаконного распределения крови и ее продажа по завышенной цене. Уволили нескольких сотрудников. Среди них была и та недобросовестная женщина, которая отправила в больницу непроверенную кровь. Нинка даже приезжала на эту станцию переливания крови. Смотрела на объявление: «Станция переливания крови приглашает доноров крови и ее компонентов».

Она ходила мимо кабинетов и даже заглянула в диагностическую лабораторию, в ней исследовали кровь, сданную донорами, в том числе и на ВИЧ. Она даже представила себе, как эта недобросовестная сотрудница взяла зараженную кровь и, торопясь, позабыв ее проверить, отправила в родильный дом.

Дальнейшая Нинкина жизнь пошла под откос. От нее ушел муж, отвернулись все знакомые и друзья. На нее показывали пальцем, мамы уводили детей с детской площадки, когда она выходила на улицу с коляской.

А когда Нина проиграла суд, все почему-то злорадствовали. Судья зачитывал решение суда, словно издеваясь над Нинкой, и в его взгляде не было ни капельки жалости и сострадания. Нинка сказала ему, что в этом родильном доме на ее месте могла оказаться его жена. Судья ухмыльнулся и хладнокровно вышел из зала, посоветовав ей подать на пересмотр данного дела. Но Нинке уже были не нужны никакие пересмотры, потому что она твердо знала, что мир против нее и никому нет до нее дела. Ни до нее, ни до ее болезни.

Проревев несколько дней подряд, Нинка взяла самый большой кухонный нож и, узнав адрес судьи, подкараулила его вечером, спрятавшись в подъезде.

Она ударила его ножом в спину, била до тех пор, пока он не упал на пол и не перестал подавать признаков жизни. Тогда Нинка сама плохо понимала, что делает. Она просто хотела, чтобы этот человек никогда больше не ухмылялся, читая несправедливое решение суда.

Посмотрев на мужчину, лежащего в луже крови, Нинка выскочила из подъезда, забежала в соседний скверик и, достав из сумки заранее приготовленное мокрое полотенце, привела себя в порядок. Затем поймала такси и поехала по следующему адресу, который ей тоже удалось узнать.

По этому адресу проживала уволенная сотрудница станции переливания крови. Та самая, из-за которой Нинкина жизнь пошла под откос. Нинка нажала на кнопку звонка и на заданный вопрос: «Кто?» ответила, что хозяйке квартиры пришла срочная телеграмма. Когда женщина открыла дверь, Нинка ударила ее в грудь ножом. После этого приехала домой, поцеловала спящую дочь, попрощалась с родителями, сама пришла в милицию и написала чистосердечное признание в убийстве двух человек.

Сейчас Нинка сидит в соседней «одиночке». Сначала она тоже была в общей камере, но там и у нее случались приступы истерики и даже временного помешательства. Она смотрела на сокамерниц и ненавидела их за то, что те здоровы и, выйдя из тюрьмы, будут жить. «Всех СПИДом перезаражаю!» – вопила в камере Нинка и бросала на своих сокамерниц грозные взгляды. А когда ее водили к следователю, она лукаво ему подмигивала и спрашивала, не хочет ли он попробовать девушку, больную СПИДом.

Нинку посадили в одиночную камеру, и она почувствовала себя значительно легче, потому что никого не хотела видеть и ни с кем не желала разговаривать. В «стакане» она призналась мне, что муж был ее первым мужчиной. До него у нее никого не было.

На душе становится легче, потому что я знаю, что Нинка находится за стеной и она такая же, как я. У нее точно такое же горе, печальные мысли, и впереди такая же безнадежность...

От тюремного окошечка моей камеры тянется целое сплетение различных «дорог». «Дороги» – это веревочки, сплетенные из ниток от распущенных свитеров. Без «дорог» в тюрьме никак нельзя – это единственная связь с внешним миром. В камерах бывает очень холодно, но замерзающие женщины все равно распускают свои свитера, потому что связь с внешним миром в тюрьме ценится намного больше, чем собственное здоровье.

Мы с Нинкой часто общаемся посредством «дорог».

Вчера она поздравила меня с днем рождения: нарисовала роскошный торт со свечами и розы. Нинка вообще потрясающе рисует, ведь она художник-оформитель. Она талантлива от природы. Иногда Нинка рисует по моей просьбе. Она даже не удивилась, когда я попросила ее нарисовать строение моего внутреннего организма, вернее, мою иммунную систему.

Она ее запросто изобразила... Увидев этот рисунок, я застонала от боли и несколько дней была под впечатлением. Ко мне приходит масса записок от других заключенных. В них матерная ругань и проклятия. Мне желают поскорее сдохнуть и ненавидят меня за то, что у меня СПИД.

Здесь, в тюрьме, не важно – болеешь ты СПИДом или только являешься ВИЧ-носителем. В заключении все наши болячки обостряются со страшной силой, ведь здесь нет возможностей для лечения. Точно такие же записки приходили к Нинке. Сначала мы болезненно на них реагировали, не понимая, в чем именно виноваты, а потом привыкли и уже не обращали на них внимания.

Приходили записки и от женщин-коблов. Женщина-кобел – порождение женщин-заключенных. В тюрьме полно лесбиянок. Так вот, кобел играет роль мужчины. Записки были такие: «Видела тебя на прогулке. Ты хорошенькая. Я тоже болею СПИДом. Жаль, что мы не можем создать с тобой семью». Я такие записки выкидывала сразу, хотя, если честно, удивлялась, что

могу кому-то нравиться. За время, проведенное в тюрьме, я очень сильно сдала и уже давно не смотрелась в зеркало. Не читала ни газет, ни журналов. Я совершенно сознательно отреклась от внешнего мира.

Нинка же всегда читала прессу, радовалась, если у нее в руках оказывалась интересная книга, и много рисовала. Рисование отвлекало ее от мрачных мыслей. Целыми днями она рисовала оставшуюся дома дочку, мечтала хотя бы на минутку увидеть ее и перед сном напевала колыбельные песни...

Я сильно привязалась к Нинке и иногда пела вместе с ней, стоя у крохотного тюремного окошечка. Однажды она даже угостила меня яблоком, а один раз стала так громко кричать, что, наверное, ее отчаянные крики слышала вся тюрьма. Когда Нинку увели в «стакан», стала кричать и я, чтобы меня бросили в «стакан» тоже. В «стакане» я стала расспрашивать Нинку о том, что случилось. Нинка сказала, что получила письмо из дома. Родители выслали фотографии дочки и написали, что у ее малышки обнаружили ВИЧ. После рождения ребенка все было нормально. Все надеялись на то, что обошлось, но вот вирус всё же перестал прятаться, инкубационный период закончился, и болезнь дала о себе знать.

После этого Нинка потеряла покой, постоянно попадала в «стакан», перестала рисовать и отказалась от чтения газет и книг. А еще она почему-то перестала общаться со мной... Она вообще с кем-либо перестала общаться...

Однажды ночью у меня заболело сердце. Я и подумать не могла, что сердце может болеть так сильно. Я стала корчиться от дикой боли, подумала, что это конец, и приготовилась к смерти. Я хотела только одного: чтобы боль как можно быстрее закончилась. Но она становилась сильнее, и у меня уже просто не было сил ее терпеть. Мне казалось, что грудь разрывается на части.

Не помня себя, я доползла до двери и стала громко стучать, умоляя, чтобы мне сделали обезболивающий укол или дали таблетку. Но сонная дежурная раздраженно крикнула, чтобы я стучала себе по голове, и если я не успокоюсь, то она бросит меня подышать в «стакан».

Тогда на помощь пришла Нинка. Через окно она передала мне валидол и анальгин. Я проглотила анальгин, рассосала валидол, постепенно приступ прошел и я почувствовала себя лучше. С тех пор мы опять с Нинкой стали общаться, только уже не так часто, как раньше.

Целыми днями моя соседка была занята своими мыслями. Она так же, как и я, перестала за собой следить. Зачем? Мы же все равно не дотянем до свободы и нас никто не увидит. А что хорошего на свободе? Презрительные взгляды окружающих... Ненависть к нам за то, что мы еще живы. Не жизнь, а сплошной траур.

Родственники виновато прячут глаза, а если изредка и зайдут в гости, то со своей одноразовой посудой, стараясь ни до чего в доме не дотрагиваться. Отец вообще переехал на дачу, чтобы быть от меня подальше. А в спальне матери я обнаружила тарелку, она прятала ее в своей тумбочке. Когда я спросила ее, почему она прячет тарелку, ведь ВИЧ не передается через посуду, мать виновато отвела глаза в сторону и пробурчала, что это так, на всякий случай.

А сегодня в одной из камер девушка вскрыла себе вены. Несчастная оставила предсмертную записку, в которой призналась, что устала чувствовать себя зверьком, запертым в клетке.

Я подхожу к крошечному тюремному окну и кричу Нинке:

– Нина, ты новость слышала?!

– Слышала, – отвечает она. – Везет же некоторым! Одного не пойму, чем она это сделала?

– Если сделала, значит, было чем. Смотри, сегодня полнолуние. Скажи, луна красивая?

– Красивая, – вздохнула Нинка. – А звезд-то сколько на небе! Раньше, когда я смотрела на звезды, я искала самую яркую и загадывала желание.

– Я тоже. Ты обычно что загадывала?

– Встретить принца.

– Встретила?

– Угу. В моей жизни был только один принц – это мой муж. Мы с ним любили смотреть на ночное небо. У нас дома даже телескоп был. Интересно, как он сейчас?

– Кто? Телескоп?

– Да нет, муж.

– Он тебе не пишет?

– Нет, и даже на суде не был. Я слышала, что он вроде с бабой сошелся.

– Он не болеет?

– Здоров как бык.

– Как же ты его не заразила?

– Я рожала тяжело, порвалась сильно. Ждала, пока все заживет. Мы с ним после родильного дома так ни разу и не были близки. А потом я узнала о своей болезни, и он сбежал.

– Что, сразу взял и сбежал? Даже не попытался тебя поддержать морально?

– Конечно нет. Сквозанул в неизвестном направлении, и все. Пропал. Правда, после того как меня посадили, к дочке пару раз приходил, а как узнал про ее диагноз, так написал от нее отказ.

– Козел!

– Знаешь, я не злюсь, что он меня бросил. Он просто струсил, а вот за отказ от дочери...

– Не злишься на человека, который предал тебя в самый трудный момент жизни?

– Я просто люблю...

– До сих пор?

– До сих пор. Он же мне ничего плохого не сделал. Не он же меня заразил. Он просто слабак.

– Тогда найди самую яркую и большую звезду и загадай, чтобы он к тебе на свиданку приехал.

– Не хочу. Все равно не приедет.

– А если приедет?

– Скажешь тоже! Он меня боится, как прокаженную. Даже если бы приехал, я бы с ним встречаться не стала. Не хочу, чтобы он меня такой запомнил. Я же всегда на высоте была и выглядела «на все сто». Пусть запомнит меня здоровой, красивой, модной. А ты кого-нибудь ждешь?

– Нет. Никого и ничего.

– Тогда спой со мной колыбельную.

– Нинка, ну почему именно колыбельную? Давай лучше споем что-нибудь другое.

– Про любовь?

– Да хотя бы и про любовь...

– Ненавижу любовь. Гадина она, эта любовь. Сука... И почему она не может исчезать бесследно?

– Иногда любовь дает счастье и уверенность в собственных силах.

В этот момент на яркое звездное небо набежала большая туча, и на улице пошел дождь.

– Нинка, смотри, дождь! – обрадованно крикнула я.

– Вижу, не слепая. А ты чему радуешься-то?

– Это моя любимая погода! Когда-то я просто обожала гулять под дождем... Слушай, а давай споем что-нибудь веселенькое?

– Что-то веселиться совсем не хочется.

– Я не предлагаю веселиться. Я просто предлагаю спеть что-нибудь оптимистичное и жизнерадостное.

– Ты издеваешься?

– Нет. Я вполне серьезно.

– Жизнерадостные песни поют люди, которые радуются жизни. Мы с тобой уже давно не относимся к их числу.

– Но ведь у нас с тобой остались воспоминания. Драгоценные воспоминания... А еще прошлое. Счастливое прошлое... Скоро нас не будет, но мы еще живы. Хотя осталось так мало... Так почему бы нам с тобою не спеть? Скоро мы уже не сможем этого сделать.

Ой, цветет калина в поле у ручья.
Парня молодого полюбила я.
Парня полюбила на свою беду...

Запели мы в один голос, но только негромко, потому что побоялись, что нас кинут в «стакан». В «стакане» нечем дышать, а в камере окно, за которыми идет дождь. Сильный дождь... Хорошо слышен его шум, и даже чувствуется легкая свежесть. На улице люди... Там совсем другая жизнь... Они ходят на службу, разговаривают, куда-то спешат, встречаются, расстаются и вновь встречаются... Они нас ненавидят, но мы их прощаем и искренне просим у них прощения за то, что еще живы. Это равнодушные, черствые и эгоистичные люди. Мы желаем им здоровья. Крепкого здоровья и долголетия.

Послышалось женское пение из соседних окон, а через несколько секунд нашу песню подхватила вся женская тюрьма. Женщины запели от боли, горя, усталости, безысходности и одиночества. Заметались дежурные в коридорах... Нас можно посадить, но невозможно заставить замолчать всех одновременно: «стаканов» не хватит.

Тюрьма пела громко, во весь голос, и как только заканчивалась одна песня, тут же начиналась другая. Вот что значит настоящая женская солидарность! У каждой из нас там, далеко, остался дом, семья, дети, родственники и прошлая жизнь. И каждая хотела туда, где нас ждали, писали письма и вязали нам свитера и теплые носки.

Проходящие мимо здания тюрьмы люди вставали как вкопанные, удивленно смотрели вверх, откуда неслась мощная песня.

По коридорам сновали дежурные-вертухай, отдавали приказы отойти от окна, прекратить петь, но мы все равно пели. Загремели замки, распахнулись двери камер, и разъяренные надзирательницы бросились бить заключенных. Но женщины вырывались и пели, пели...

А на улице продолжался ливень.

– Слышишь? В тюрьме поют, – испуганно сказала проходящая мимо тюрьмы женщина своей спутнице.

– Действительно...

– А красиво-то как!

– Красиво...

Глава 1

Я подошла к окну и посмотрела на проходящие по улице парочки... Вот рядом с интересным мужчиной идет симпатичная девушка и несет невероятно красивый букет. На лице счастливая, даже блаженная улыбка. Наверное, действительно приятно получить такой роскошный букет из рук любимого человека.

А вот другая парочка. Девушка тоже улыбается, но несет всего одну розочку. Черт, каким же жмотом нужно быть, чтобы подарить один цветок! Хотя бы – три! Пусть хилые, не первой свежести, но зато три штуки. Мужчина, подаривший мне один цветок, моментально уронил бы себя в моих глазах. Мне даже было бы стыдно идти по улице с одной розой. Это не знак внимания, а проявление скупости и полнейшего неуважения к женщине.

Господи, даже страшно подумать, какую жизнь может организовать своей девушке человек, купивший ей одну розу! Никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя соглашаться на такое подношение! Такой же одинокой будет и ваша жизнь с этим мужчиной, он будет вечно на вас экономить и искусно пускать пыль в глаза. А некоторые особо продвинутые кавалеры-мужчины декламируют дамам отрывки из «Маленького принца» и называют цветочек «розой печали». Одним словом, делают все возможное, чтобы скрыть свое истинное к вам отношение, заставив вас довольствоваться малым.

Я смотрю на девушку с розой, и мне становится ее жаль, потому что у нее занижена самооценка. И ведь, подарив розочку, мужчина еще на что-то рассчитывает! Если они уже близки, то дома девушка поставит цветок в вазу, а молодой человек, довольный собой и тем, что сумел произвести благоприятное впечатление на даму сердца, постарается поскорее затащить ее в постель и иметь по полной программе. В следующий раз он уже придет без цветка... Зачем баловать? А то привыкнет!

Я отвлеклась от невеселых мыслей, отошла от окна, села за рабочий стол и уткнулась в монитор. Передо мной источала аромат дежурная чашечка кофе. В дверь кабинета деликатно постучали. Я оторвала взгляд от монитора и спросила вошедшую Ренату:

– Послушай, тебе дарили всего одну розу?

– Да, – честно призналась Рената и неуверенно улыбнулась.

– А ты?

– А что – я?

– Ты ее приняла? Сделала вид, что обрадовалась?

– Конечно.

– Зачем?

– А что в этом плохого? Это же просто знак внимания. Очень приятный, кстати.

– Дура ты, – отрезала я. – На тебе сэкономили, это понятно? И почему мы постоянно оправдываем мужиков? Сколько можно? Они вырабатывают у нас комплекс неполноценности, понижают нашу самооценку, а мы их оправдываем. Настоящий мужчина всегда подарит букет. А тот, кто дарит один цветочек, будет всю жизнь тебя принижать, навяжет свои правила игры, а ты постоянно будешь его оправдывать. Я вот никогда не соглашалась на одну розу.

– Наверное, поэтому ты одна, – язвительно заметила Рената.

– Уж лучше одна, чем с одной розой, – с гордостью парировала я.

– Ну ладно, что мы с тобой спорить-то начали? Понимаешь, если говорить мужикам все, что о них думаешь, рядом вообще мужчин не окажется. Они все разбегутся.

– Хорошо, давай мы их будем постоянно оправдывать в ущерб себе! Я совсем недавно зашла в кафе неподалеку от нашего здания, познакомилась с приятным молодым человеком. Оказалось, он по соседству в офисе работает. Разговорились. Приятный такой в общении парень. Договорились встретиться на следующий день и вместе пообедать.

– И как? Встретились?

– Встретились. Только он с ходу признался мне, что забыл в офисе кошелек. Я ему сразу дала понять, что, раз забыл, иди за ним. Здесь же недалеко. Но вместо этого он мне сказал: «Давай ты сегодня за меня заплатишь, а я завтра тебе деньги отдам». Меня, конечно, это напрягло, но я согласилась. А на следующий день мы опять встретились, чтобы вместе пообедать, и он рассказал мне какую-то невероятную историю о том, что у него заболел кто-то из родственников и ему пришлось отдать на лечение все свои деньги. Мол, заплати за меня еще раз, а я тебе в конце месяца все отдам. Как только зарплату получу.

– И ты заплатила?

– Я что, ненормальная? Повернулась и ушла обедать в другое место. И дело не в том, что я не в состоянии за него заплатить, просто ненавижу мужиков, постоянно забывающих на рабочем месте кошельки.

– Кристина, я смотрю, у тебя настроение ни к черту, – сделала вывод Рената. – Ты просто слишком много работаешь. Работа, работа, работа... Надо же немного отдыхать и думать о личной жизни.

– Некогда мне о ней думать, – махнула рукой я и пригубила кофе.

– А зря. Я приглашаю тебя в эту субботу к себе на день рождения. Будем праздновать в загородном доме родителей. Кстати, заодно познакомишься с моим мужем: ты же его не видела. Он всегда дарит мне роскошные букеты, – на всякий случай добавила Рената и засмеялась. – Значит, в эту субботу к пяти я тебя жду. Гулять будем долго, с фейерверком и живой музыкой. Поэтому приезжай с ночевкой, чтобы могла нормально расслабиться и не переживать, что за рулем. В воскресенье вернешься домой. Я всем, кого приглашаю, сразу говорю, чтобы оставались ночевать. Дом большой, комнат много, поэтому места хватит.

– Ой, это так неожиданно... Что тебе подарить?

– Сама придумай.

– Задачу ты мне задала. Что подарить девушке, у которой папа крутой-прекрутой бизнесмен?

– Подари ей свое присутствие на дне рождения, – расплылась в улыбке Рената и, стуча каблучками, вышла из кабинета.

Я допоздна задержалась на работе и подъехала к своему дому, когда уже стемнело. Едва я припарковала машину у подъезда, раздался звонок мобильного телефона. Я тут же достала трубку и, увидев, что на экране высветился номер Бориса, облегченно вздохнула.

– Привет. Давно не звонил!

– Ты же знаешь, как я сейчас кручусь. Я уже перепутал день с ночью. Завтра прилетаю и буду дома отсыпаться. В течение двух дней на работу не пойду – нужно прийти в себя. Так что, дорогая, тебе придется справляться без меня. Выйду только в понедельник.

– Не волнуйся. Я уже привыкла справляться одна.

– В этом плане ты у меня молодец – просто незаменимый работник. И все же до понедельника я не дотерплю – заеду к тебе.

– Жду, – игриво произнесла я. – Кстати, в субботу у Ренаты день рождения. Гуляем в особняке ее родителей. Музыка, фейерверк... Я уже приглашена.

– Я тоже.

– Значит, увидимся.

– Увидимся. Только... – Борис замолчал.

– Что «только»?

– Только я буду с женой.

– Вот как? – Я мгновенно разозлилась, но взяла себя в руки.

– Я был в командировке, трубку сняла жена. Рената пригласила и ее. Жена уже мне все уши прожужжала по поводу этого дня рождения и подарка.

– Жена – дело святое, – холодно произнесла я и почувствовала, что у меня начался нервный тик: задергался правый глаз.

– Ты обиделась?

– На что? На то, что у тебя есть жена? Я к этому уже привыкла.

– Я заеду к тебе еще до дня рождения.

– Не сто́ит.

– Что не сто́ит?

– Заезжать не сто́ит.

– Нет, ты определенно обиделась.

– Я немного приболела и плохо себя чувствую. Увидимся на дне рождения.

Я швырнула мобильник на сиденье и врезала кулаком по рулю. В то же мгновение мобильник затрещал снова.

Борис!

– Кристинка, и все-таки ты не права.

– Интересно в чем?

– Ты же знала, что я женат и никогда не разведусь. Чего сейчас ты от меня хочешь?

– Ничего.

– Почему ты так реагируешь?

– Послушай, все нормально. Я буду рада встретиться с тобой и с твоей супругой на дне рождения у Ренаты. И не переживай, я не наделаю глупостей. Ты же знаешь – я умею сохранять конспирацию. Мы уже с тобой три года близки, а никто из сотрудников ни о чем не догадывается. Я никогда не задерживаюсь у тебя в кабинете, с работы мы уезжаем на разных машинах в разное время. В чем проблема? Мы встречаемся с тобой только у меня дома.

– А мне кажется, уже все обо всем догадываются.

– Может быть, у кого-то и есть определенные подозрения, но не пойман – не вор. Чтобы что-нибудь утверждать, нужны доказательства, а их нет. Да не так уж и часто мы с тобой встречаемся. Конечно, если хочешь знать, я вовсе не горю желанием встретиться с твоей законной. Мне это не нужно. Я не хочу про нее ничего знать и видеть ее, честное слово. Мы с тобой – одно дело, а семейные твои дела меня, прости, не касаются.

– Кристина, ну не я же жену на этот день рождения пригласил. Бывают же непредвиденные обстоятельства!

– Тогда я не пойду к Регинке. Сошлюсь на то, что заболела.

– Мне кажется, что это будет слишком подозрительно. Если кто-то догадывается о наших с тобой отношениях, то его предположения только подтвердятся.

– Хорошо. Если ты настаиваешь, то я приду, – нехотя согласилась я.

– Настаиваю. И не забывай, что я твой начальник.

– Я об этом всегда помню. Если ты соберешься меня уволить, то сделай это сейчас. Я нашла себе прекрасное место в приличной компании, да и оклад там в два раза выше.

– Не говори ерунды. Ты хочешь меня позлить?! Ты – мой заместитель и самый ценный работник, можно сказать – моя правая рука. Или ты сказала это к тому, чтобы я поднял тебе заработную плату? Я сделаю это в понедельник.

– Ты серьезно?

– Вполне. В последнее время ты и в самом деле работаешь за троих. Я буду платить тебе больше.

– Приятно слышать!

– В субботу явка на день рождения обязательна, форма одежды – произвольная. – Борис немного помолчал и добавил: – Кристина, скажи честно, а ты по мне соскучилась? Ты хочешь меня видеть?

– На дне рождения увидимся, – быстро произнесла я и выключила мобильный.

Минуты две я посидела, обдумывая наш разговор, потом отправилась домой. Войдя в прихожую, я тут же кинулась к бару, сделала себе коктейль и плюхнулась в мягкое кресло.

– С женой он придет! Больно мне надо на вас обоих смотреть... – прошептала я, выпив стакан залпом.

Я протянула руку к телефону и набрала номер своего старинного приятеля. Знакомы мы были черт знает сколько лет, но созванивались крайне редко. Через несколько продолжительных гудков я наконец услышала голос Дениса.

– Дениска, привет! Что делаешь в эту субботу?

– Только ты можешь позвонить раз в полгода и спросить меня, что я делаю в ближайшие выходные, – отозвался Денис.

– А ты хочешь, чтобы я спрашивала тебя об этом каждый день?

– Раньше хотел, а теперь уже успокоился. Ты позвонила потому, что скучно, или у тебя есть конкретные предложения?

– Угу...

– Тогда говори.

– Как ты смотришь на то, чтобы в субботу вместе со мной поехать в загородный дом на день рождения к моей знакомой, где тебе придется сыграть роль моего жениха?

– Кого? – удивился Денис.

– Жениха.

– Понятно. Хочешь заставить себя ревновать?

– Допустим.

– И постель тоже будет?

– Ну, если ты будешь сильно настаивать...

– Нет, милая, я не смогу тебе помочь, – вздохнул Денис.

– Почему? – Моему разочарованию не было предела.

– Потому что это не понравится моей жене.

– А ты что, женился? – Я растерялась.

– А ты думала, что я буду ждать тебя всю жизнь?

– Тогда счастливо оставаться, – с болью в голосе произнесла я и бросила телефонную трубку.

Глава 2

Чтобы хоть как-то отвлечься от мрачных мыслей, я села за компьютер, вошла в Интернет и, медленно смакуя новый коктейль, стала гулять по Сети. Через некоторое время я наткнулась на странную персональную страничку и принялась ее изучать. Страничка начиналась с обнадеживающих и приятных слов:

Милые дамы! Если сейчас вам скучно и одиноко и вы испытываете сильнейшую потребность в общении, то я смогу стать вам хорошим другом и приятным собеседником. У меня два высших образования, я окончил множество различных курсов, владею четырьмя иностранными языками и могу стать вашим консультантом по любым вопросам...

– Хорошее начало, – произнесла я вслух. – Если он такой умный и образованный, то какого черта ищет общения? Ему что, пообщаться не с кем? Ладно, посмотрим, что он пишет дальше...

Я могу подарить душевное тепло, сделаю все возможное, чтобы вернуть вам хорошее настроение. Если у вас нет сопровождения для вечеринки, то я могу быть вашим кавалером. Более подходящего кандидата вам не найти, я вас уверяю...

– Это становится уже интереснее! – Я отодвинула пустой стакан. – По-моему, это то, что мне надо.

Вам не придется краснеть за меня, потому что рядом с вами будет достойный мужчина. Я стану смотреть на вас влюбленным взглядом, красиво ухаживать за вами весь вечер, создавать образ безумно любящего мужчины и торжественно обещаю не обращать внимания на других дам. На этом вечере меня будет интересовать только одна женщина – это вы. Спешу сообщить, что я не пью спиртных напитков – только сок и минеральную воду. Поэтому если вы захотите на этом вечере расслабиться, то смело расслабляйтесь. Пейте столько, сколько считаете нужным. Знайте, что рядом с вами достойный кавалер, который не даст вам упасть лицом в салат и доставит вас домой в целости и сохранности...

– Дорогой, где же ты раньше был? Ты не представляешь, как в эту субботу я нуждаюсь в дамском угоднике. Ты просто идеально подходишь на эту роль! И на черта я звонила Денису?

Если вам одиноко и нужен любовник, то, не раздумывая, звоните прямо сейчас. Я мчусь к вам! Не верите, что я просто потрясающий любовник? Убедитесь в этом сами! Вы даже представить не можете, какая у меня в штанах большая игрушка в двадцать пять сантиметров длиной...

– Ну это ты загнул! – Я ухмыльнулась.

Я доставлю вам неземное удовольствие, о котором вы даже и не мечтали...

– Эй, игрушка длиной в двадцать пять сантиметров, ты там себе десять сантиметров не накрутил? А то смотри, линейку возьму! – покатила я со смеху. – И какие-такие неземные блаженства ты можешь доставить, о которых я не знаю? До сегодняшнего дня мне казалось, что я знаю все! Чертов перец, неужели ты можешь меня удивить?!

Я сделаю вам незабываемый эротический массаж...

– Ты думаешь, мне никто и никогда не делал эротический массаж? Какой же ты идиот!

В моих руках вы почувствуете себя самой желанной и красивой.

– Я это и без твоих рук всегда чувствую.

Не сомневайтесь, я возведу вас на вершину блаженства – вы будете получать оргазм за оргазмом. Я с нетерпением жду вашего звонка. Могу пригласить вас к себе в центр Москвы, приехать к вам домой или в удобное для вас место. Конфиденциальность и чистоплотность гарантирую. Мои услуги стоят недешево, но они стоят того. Поверьте! Если вы пригласите меня к себе во второй раз, то попадете в список моих постоянных клиенток и получите скидку. Если вы хотите меня прямо сейчас, но у вас грязная голова или вы не совсем хорошо выглядите – не переживайте: это не важно. У вас нет необходимости понравиться, потому что вы уже мне нравитесь. Вы хозяйка наших отношений, и получите все, что хотите. Со мной вы можете осуществить свои самые смелые мечты и фантазии. Если вам неудобно звонить неизвестному человеку и вы стесняетесь, то откиньте все сомнения. Я сделаю все возможное, чтобы снять напряжение во время первой встречи. Увидев меня, вы сразу почувствуете, будто мы знакомы много лет, и получите в этот вечер массу удовольствий. Я заставлю вас парить на крыльях блаженства. Позовите меня, и я буду у ваших ног.

– Да уж... Интересно, ты сам все это сочинял или помог кто? Прямо на самые больные женские места давишь...

Щелкнув мышкой, я поспешила открыть фотографию дамского угодника и не поверила своим глазам: мужчина был очень хорош.

– Да уж, дорогой, внешностью тебя бог не обидел. Высокий, красивый, спортивного телосложения. Только вот работенку ты себе выбрал... На фотографии вроде мужик, а на деле...

Щелкнув мышкой еще раз, я открыла вторую фотографию и от неожиданности вздрогнула. На снимке красавец был в чем мать родила. Он смотрел на меня игривым взглядом. Его огромная игрушка вызвала неподдельный интерес и пугала одновременно.

– Ну ты, батенька, даешь. Елда у тебя для троих росла! Вот это да... Ты хотел меня удивить – считай, что у тебя это получилось.

Я переписала на листок телефон дамского угодника, выключила компьютер и, немного нервничая, набрала нужные цифры. На том конце провода словно ждали моего звонка – почти сразу сняли трубку.

– Игнат вас слушает.

– Это ваш псевдоним или настоящее имя?

– Настоящее имя. А как зовут вас?

– Кристина. Я звоню по вашему объявлению... – Не знаю почему, но я смутилась. – Послушай, сколько ты стоишь? Ничего, что я сразу на «ты»?

– Нормально. Моя стоимость зависит от срока, на который я тебе нужен.

– Сутки. Ты должен поехать со мной на день рождения в эту субботу и исполнить все, что обещал на своем сайте. Будешь изображать умного, образованного, влюбленного мужчину. Мне все должны завидовать, понятно?

– Без проблем! Сутки я буду в твоём полном распоряжении.

– Только спать я с тобой не собираюсь. Я еще до ручки не дошла. Я за секс не плачу.

– Ты можешь делать со мной все, что хочешь. Если не желаешь секса, то могу сделать тебе потрясающий эротический массаж. Все зависит только от твоих желаний и прихотей.

– Ты не сказал мне самое главное. Сколько ты стоишь в сутки?

– Две тысячи долларов.

– Сколько? – Я чуть было не упала со стула. – Ты в своем уме или с катушек слетел?

– Хорошо. Полторы тысячи – и я твой. Поверь, мои услуги недешевы, но они высшего качества. Конечно, ты можешь найти себе кого-нибудь и подешевле, если хочешь сэкономить на своем душевном комфорте.

– И что, несмотря на такие цены, твои услуги пользуются спросом?

– Конечно! Зайди на мою страничку, там отзывы женщин, которые провели со мной время.

– Да эти отзывы ты сам писал для собственной важности, – резко произнесла я и бросила трубку. – Сумасшедший! Только придурок может разместить в Сети такую страничку, а уж о ценах я вообще молчу! Решил меня разорить! Не хватает еще, чтобы мужику такие деньги платила!

Но в этот момент раздался телефонный звонок, и я сняла трубку.

– Кристина, это Игнат. Извини, но у меня определился твой номер телефона.

– Что тебе нужно?

– Я просто хотел узнать, на какую сумму ты рассчитывала.

– Чем дешевле, тем лучше. Максимум триста долларов.

Не успела я назвать эту сумму, как на том конце провода послышались короткие гудки.

– Обиделся, что ли? Надо же, какие мы обидчивые! Пусть знает, что он большего не стоит. Мне и триста долларов-то отдавать жалко: честно заработанные все-таки. Ну и мужики нынче пошли! Мозгами зарабатывать не хотят, а только одним местом. А еще спрашивают, почему я до сих пор не замужем?! За кого замуж-то выходить? Если он за сутки такие бабки просит, то можно себе представить, во сколько оценит семейную жизнь! До конца дней своих на такого придется пахать, а он на шею сядет, ножки свесит и будет упрекать, что я «бесплатно» пользуюсь его двадцатипятисантиметровой игрушкой.

Однако в пятницу вечером в моей квартире вновь раздался телефонный звонок, и я услышала знакомый голос Игната.

– Кристина, ты знаешь, тебе повезло. В эту субботу я действительно свободен. Одна моя клиентка, к сожалению, очень сильно заболела и отложила заказ до выздоровления. Поэтому я готов провести с тобой сутки за семьсот долларов. Пойми меня правильно – дешевле мои услуги не стоят. Я с постоянных клиентов за ночь беру пятьсот долларов, а с тобой мне придется провести целые сутки, тем более не вдвоем, а на людях. Триста долларов – это несерьезно. Это прямо какой-то субботник получается. Тогда тебе легче сесть в машину и у шоссе снять себе какого-нибудь мальчика. Твои подруги станут над ним смеяться. Это мое последнее предложение. Я сделал для тебя все мыслимые и немыслимые скидки. Семьсот долларов за сутки только потому, что в моей работе произошел сбой. Я должен был провести эту субботу с другой клиенткой.

– А торг?

– Если мы будем говорить о торге, то я кладу трубку.

– Подожди. Я согласна, – нехотя произнесла я. Выхода не было. Мне нужно сделать все возможное, чтобы позлить Бориса.

Все утро субботы я провела в косметическом салоне: покрасила волосы, сделала себе сногшибательную прическу и замечательный макияж. Приведя свою внешность в полную боевую готовность, я надела эффектную, вызывающую блузку и обтягивающую юбку. На машине я отправилась к месту нашей встречи с Игнатом.

Я узнала его сразу, по фотографии, хотя в жизни парень был намного интереснее. Красавчик с обложки глянцевого журнала! И кто бы мог подумать, что за такой привлекательной внешностью скрывается неприглядная сущность? Со стороны Игнат был похож на отчаявшегося влюбленного. Он переминался с ноги на ногу, словно никак не мог дождаться свою любимую девушку.

Остановив машину рядом с ним, я кивнула на красивый букет алых роз, который он держал у самого сердца, и, улыбнувшись, произнесла:

– Садись.

Игнат наклонился, поцеловал меня в щеку и бархатным голосом произнес:

– Это тебе.

На нём были дорогой костюм, галстук, шикарные ботинки, аромат дорогого парфюма заполнил салон. Он был похож на преуспевающего бизнесмена. В принципе его работа – своего рода бизнес. Он продает тело и имидж. Взяв роскошный букет роз, я положила его на заднее сиденье. Он окинул меня изучающим профессиональным взглядом и облизнулся, как кот на сметану:

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты очень красивая?

– Я это знаю.

– Странно, что такая красивая девушка – и одна. Неужели у тебя действительно нет знакомого, который бы мог с тобой пойти на день рождения и сыграть роль кавалера?

– Если бы был такой, то я бы тебе не звонила.

– Тоже верно.

– Один был, но сегодня я узнала, что он женился.

– Неприятная новость. Видимо, вы не так часто общались, если ты узнала о его свадьбе последняя.

– С тобой сразу нужно рассчитывать или ты деньги берешь после того, как выполнишь свою работу?

– Деньги лучше сразу, – уверенно ответил Игнат.

– А если мне не понравится твоя работа?

– Это исключено. Ты непременно останешься довольна и позвонишь мне еще не раз.

Достав из сумочки семьсот долларов, я протянула их предприимчивому Игнату и подумала, что медленно схожу с ума. Плачу мужику свои кровные за его присутствие рядом с собой. Неужели у меня все так запущено?

Я нажала на педаль газа и заинтересовалась:

– За цветы я тебе деньги должна или как?

– Это мой подарок тебе.

– Тогда, может, подарим их виновнице торжества? У нее день рождения.

– Это твои цветы, и ты можешь делать с ними, что хочешь.

– Тогда я подарю их Ренате. Конечно, если бы цветы были от любимого, то я бы не стала их передавать. Жалко. А так как их подарил купленный мужчина, то мне их совсем не жаль.

Игнат улыбнулся и достал пачку сигарет.

– Ты не против, если я закурю?

– Кури.

– Расскажи мне что-нибудь о себе. Для того чтобы я сыграл роль более правдоподобно, нужно хоть что-нибудь о тебе знать. Нам с тобой необходимо установить доверительный контакт.

– А что ты хочешь обо мне знать?

– Все, что ты считаешь нужным.

– Меня зовут Кристина.

– Это я уже понял.

– Я трудоголик. Вся моя жизнь – это работа, работа и работа.

– Где ты работаешь?

– В одной очень крупной фирме. Я заместитель директора. Для того чтобы получить эту должность, мне пришлось очень много учиться и долго строить карьеру. Сначала я получила эту должность, а потом стала спать с руководителем. Так что я начала спать с ним не потому, что мне была нужна должность, а потому, что мне было одиноко. Мой служебный роман длится уже три года. На дне рождения Борис будет со своей второй половиной.

– Понятно. Значит, ты решила его позлить? Хочешь вызвать его ревность.

– Конечно, пусть знает, что у меня тоже может быть личная жизнь.

– Ты его любишь?

– Не знаю. Я к нему очень привязалась.

– Он собирается развестись?

– Нет. В этом вопросе Борис категоричен, он заявил мне об этом сразу, как только мы стали близки.

– Сейчас ты жалеешь, что закрутила роман? Он не мешает твоей карьере?

– Нисколько. Просто у меня нет других вариантов. Кстати, о нашем романе никто не знает. По крайней мере, мы в это верим и всегда соблюдаем строгую конспирацию. Для всех Борис – руководитель, а я – его заместитель, и нас с ним ничто не связывает, кроме работы. Чаще всего мы встречаемся у меня дома. Часто ездим вдвоем в командировки. Конечно, для отвода глаз мы снимаем два номера, но живем, сам понимаешь, в одном.

– Значит, на сегодняшний день, кроме твоего начальника, в твоей жизни нет мужчины?

– Да, это так.

– Странно, такая красивая – и одна.

– Наверное, я совершила те же ошибки, которые совершают красивые женщины.

– Это становится интересно. И какие же ошибки совершают красивые женщины?

– Ни для кого не секрет, что мужчины боятся красивых женщин. Они с ними любят проводить время, но, как правило, женятся на серых мышках. Есть еще дурацкие стереотипы: считается, что если красивая, то обязательно – дура или стерва. Никто даже подумать не хочет, что у красавиц тоже имеются в наличии мозги. Красивые женщины чаще всего одиноки – мужчины боятся подойти к красавице. Они думают, что обязательно получат отказ, потому что, должно быть, такую девушку окружают толпы поклонников. Ерунда это. Вокруг нас одни сексуально озабоченные идиоты или полные дураки. Нормальные мужики обходят красавиц стороной и предпочитают с нами не связываться.

– Как ты думаешь, почему?

– Я думаю, что они боятся проблем, связанных с красивой женщиной. Красивых баб считают капризными и избалованными. Но ведь это в крови – желание нравиться, женщины всегда хотят быть на высоте. Глядя на красивую женщину, мужчина думает, что ей нужно много денег и что лучше с ней не связываться. Мол, все равно уведут.

– Так какую же типичную ошибку допускают красотки?

– Они слишком придиричивы и щепетильны. Красавицам кажется, что женихов пруд пруди, но это далеко не так. Они боятся продешевить. А годы-то идут... Оглянешься по сторонам – все достойные претенденты давно окольцованы. На молодняк времени жалко. Приходится начинать охоту на чужих мужей, а такое дело всегда чревато неприятностями, нервными срывами и, как результат, одиночеством. Знаешь, очень тяжело с детства привыкнуть к всеобщему восхищению, а потом, с возрастом, заметить, что уже не вызываешь у окружающих былого интереса. Ты хочешь, чтобы, как и раньше, тобой восхищались, обязательно тебя завоевывали, но современные мужчины уже не хотят восхищаться женщинами и уж тем более их завоевывать. Они привыкли идти по линии наименьшего сопротивления. Зачем завоевывать женщину, когда за углом стоят двадцать таких же красивых, счастливых уже тем, что ты обра-

тил на них внимание, и готовых на все. Меня это не устраивает. Если я знакомлюсь с мужчиной, то сразу даю ему понять, что меня всю жизнь носили на руках и я хочу, чтобы он носил меня тоже. Говорят, если в этой жизни тебе чего-то хочется, то нужно протянуть руку и это взять. Печально, когда ты протягиваешь руку и видишь, что брать-то уже нечего. Осталось только то, что может испачкать твою протянутую ладонь, и не больше.

– Красивая игрушка, кричат ей вслед. Красивая игрушка, а счастья нет, – тихонько пропел Игнат.

– Верно сказано, – подметила я. – Конечно, в деле обустройства личной жизни мешает чрезмерная гордость. Я всегда боюсь обнажить свою душу. Быть может, я и в самом деле люблю Бориса, но просто сама себе боюсь в этом признаться. Да и не только себе, но и ему тоже. Главная беда красивых женщин в том, что они чересчур привлекательны.

– В смысле?

– Привлекают всеобщее внимание: мужики хотят им понравиться, а женщины – дружить, но, при случае, сделать какую-нибудь гадость. Это дурнушек особенно радует.

– Мне тяжело тебе это объяснить, потому что я никогда не был женат.

– Говорят, что красивым женщинам в этой жизни легче. Мол, при помощи внешности женщина может добиться многого. Если, конечно, женщина еще имеет и мозги. Красивая женщина и в самом деле может многого добиться, но у нее не складывается только одно – это личная жизнь. Понимаешь, люди не прощают красоту. Парни не хотели на мне жениться и честно признавались в этом. С ума сойдешь от ревности. Красивым не верят, их считают лгунями. Красивую любовницу все хотят, а вот жену – нет.

– Ты думаешь, если бы Борис был свободен, то он все равно на тебе не женился?

– Думаю – нет.

– Я, конечно, не женат и вряд ли когда-нибудь женюсь, но если бы решился на это, то женился бы только на красавице. Ведь как думают, если девушка красива, то ей непременно нужен олигарх. А на всех олигархов не напасешься. Парни обходят красавиц стороной – так спокойнее.

– Вот это ты правильно сказал: красоток бояться! Не пугаются нас только альфонсы и прочая шушера. – Я украдкой покосилась на Игната и поняла, что перегнула палку. – Извини.

– Ничего страшного, сегодня ты хозяйка бала. Поэтому можешь называть меня как хочешь. Ты за это заплатила.

– Тебе все равно?

– Меня это не задает, только бы тебе было приятно. Я знаю, что мой образ жизни вызывает у многих отвращение, но отношусь к этому спокойно. А что касается тебя, то мне кажется, что ты сама все усложняешь.

– Ты о чем?

– Если ты чувствуешь, что Борис тебе необходим, то сделай все для того, чтобы его развести. Счастье нужно хватать и крепко держать. Жизнь два раза предлагать не будет.

– Во-первых, с чего ты взял, что Борис именно тот мужчина, который мне нужен? Я, между прочим, еще сама в этом вопросе не разобралась. А во-вторых, все дело в том, что мне никто брак не предлагает. Не стоит требовать у любимого человека развода. Он должен уйти из семьи по собственному желанию. Если бы у него появилось такое желание, то, думаю, за три года он обязательно мне об этом сказал. Просто я не о том: мы же с тобой говорим об ошибках красивых женщин. Моя ошибка в том, что я упустила свое время. Если раньше время играло на меня, то теперь – против. Вначале выбор женихов был слишком велик, и, наверное, именно поэтому я завышала требования, уверяя себя в том, что самый лучший жених – впереди. С возрастом круг поклонников сужается. Женихов-то становится меньше, а планка остается на прежнем уровне. Поэтому красивым женщинам не везет в личной жизни. Либо они остаются одни, либо выходят замуж за кого попало. Красота не гарантирует безоблачное счастье. Когда я

появляюсь в компаниях, то своей красотой вызываю огонь на себя. Я чувствую, что выставлена напоказ и все оценивают меня слишком критично. Мужчины кидают в мою сторону заинтересованные взгляды, а женщины смотрят на меня с нескрываемым раздражением. Я чувствую, что моя красота ранит их, и от этого мне очень плохо. Женщины могут мне простить все что угодно, но только не мою красоту. Постоянно меня преследуют зависть, изводящая ревность, плохо скрываемое злорадство... Я пытаюсь все это не замечать, но, честное слово, это так тяжело!

– Ты должна была уже к этому привыкнуть.

– Я привыкла, но иногда не выдерживаю... Многие считают красивых женщин несерьезными и пустыми, но ведь и среди красоток есть умные и деловые. У менее эффектной женщины больше возможностей привлечь внимание мужчины на себя. Когда мужчина видит красивую женщину, то он испытывает только одно желание – затащить ее в постель.

– Ты жалеешь, что не родилась дурнушкой?

– Просто те, кто думает, что красавицам живется легко, глубоко ошибаются. Красота – это чаще мука, чем радость. Мужчины смотрят на красивую женщину, как на игрушку для удовлетворения сексуальных желаний.

– В этом ты права: красота сочетается с тщеславием, жадной жаждой успеха, гордостью. Красивые девушки заблуждаются, думая, что это их главный козырь. Они ждут принцев, которые смогут подарить им красивую жизнь. Мужики боятся таких, как ты. Считают, что красивая женщина – это экзотическое растение. Она требует слишком много заботы и постоянного ухода. Кому хочется жить в постоянном нервном напряжении? Да никому! Имея рядом с собой красавицу, ты должен постоянно выдерживать конкурентную борьбу и все время доказывать, что ты достоин этой дамы. Согласен, эта головная боль не каждому по душе. А я и не думал, что красавицам бывает так трудно...

– Ты думал, что у них вообще нет проблем?

– Да.

– А как ты докатился до такой жизни? – после небольшой паузы, улыбнувшись, спросила я Игната.

– До какой? – совершенно не понял меня он. – Я занимаюсь любимым делом.

– Ты это серьезно или шутишь?

– Вполне серьезно. Я слишком долго к этому шел.

– К чему?

– К тому, чтобы приносить радость женщинам. Мне нравится то, чем я занимаюсь. Я действительно люблю свою работу.

– И любишь всех клиенток, с которыми встречаешься?

– Каждая из них красива по-своему.

– А если какая-нибудь дама вызовет у тебя отвращение, тогда что? Если ты потребуешься ей не в качестве друга, а для половых забав, как у тебя встанет-то на нее?

– С этим у меня проблем нет.

– Ты хочешь сказать, что у тебя на всех встает?

– А ты хочешь это проверить?

– Ты намекаешь на то, что я тебе совсем не нравлюсь?

Мы дружно рассмеялись, и Игнат положил руку мне на колено.

– Ты что себе позволяешь?

– Извини.

– Извиняю, только руки не распускай и знай, что как жеребец ты меня совершенно не интересуешь. Просто ты оказался в нужное время в нужном месте. Увы, но в этой жизни бывает и такое, что вроде бы у тебя все устроено и ты окружена вниманием, но однажды ловишь себя

на мысли, что тебе некого пригласить с собой на вечеринку хотя бы для того, чтобы он сыграл роль твоего любовника.

Глава 3

Мы подъехали к дому Ренаты. Я взглянула Игнату в глаза и поинтересовалась:

– Ну что, готов? Блеснешь своей образованностью?

– Не переживай. Тебе не придется краснеть: даю гарантию.

– Сейчас оценим твое качество.

Я всучила Игнату букет цветов и, достав из багажника красиво упакованную картину, направилась к встречающей меня Ренате. Рената взяла под руку своего симпатичного супруга и ослепительно улыбнулась.

– Кристина, дорогая! Как я рада тебя видеть! Познакомься, это моя драгоценнейшая половина – супруг Виктор.

– Наконец-то ты рассекретила свою вторую половину. – Одарив Виктора дружелюбной улыбкой, я лукаво ему подмигнула и добавила: – Виктор, я столько о вас слышала! Очень рада с вами познакомиться.

– Надеюсь, знакомство со мной не вызвало у вас разочарования? – Виктор взял мою руку и галантно поцеловал.

– Совсем нет, что вы! Вы превзошли все мои ожидания.

– Кристина, я и не думала скрывать от тебя своего супруга, просто ты же не смогла приехать на нашу свадьбу и познакомиться с ним раньше. В этом ты виновата сама.

– Рената, я в этом не виновата. Виновата наша с тобой общая работа. – Я вновь посмотрела на Виктора и улыбнулась. – За несколько дней до вашей свадьбы мне с боссом пришлось вылететь в срочную заграничную командировку, чтобы заключить одну очень серьезную сделку.

– Ничего. Лучше поздно, чем никогда... – Рената внезапно замолчала и посмотрела на подошедшего к нам Игната так, словно он самый что ни на есть настоящий инопланетянин и только что материализовался из космоса.

Стараясь прервать нелепую паузу, я посмотрела на Игната так, как влюбленная женщина смотрит на обожаемого ею мужчину. Правда, я удивилась, что мое появление в обществе красивого мужчины вызвало такое недоумение и даже шок. Все же привыкли, что я вечно одна...

– Рената и Виктор, позвольте вам представить моего близкого друга, которого я до поры до времени скрывала. Ждала подходящего момента, чтобы его рассекретить, и замечательно, что этот подходящий момент наконец-то настал. Знакомьтесь: это мой любимый человек Игнат.

Реакция Ренаты была настолько непредсказуемой, что от неожиданности я чуть было не выронила из рук картину, которую собиралась ей вручить.

– Кто это? – Она почему-то побледнела, а на лбу появилась испарина. – Кто это? – вновь повторила она и беспомощно захлопала своими густыми и длинными ресницами. – Кристина, кто этот человек и что он делает в моем доме?

Посмотрев на бледную как смерть подругу, я сразу представила, какая реакция при виде моего ухажера будет у Бориса. Что-то я и в самом деле в последнее время приучила знакомых к тому, что меня вполне устраивает мое одиночество. Я ведь люблю повторять, что счастливой можно стать и без мужчины, потому что счастье можно организовать и без его участия. Видимо, я слишком часто об этом твердила, так что немного переусердствовала...

– Это мой друг, любимый... Игнат, – повторила я.

Рената не спускала глаз с моего спутника.

– А что, я не могу прийти на твой день рождения со своим любимым человеком?

– Можешь, конечно... Я очень за тебя рада, – еле выдавила Рената, но в ее словах не ощущалось особой радости.

Игнат начал действовать: тут же преподнес Ренате букет и галантно приложился к ручке.

– Приятно познакомиться. Разрешите поздравить вас с днем рождения. Желаю быть всегда такой же красивой и восхитительной, как сейчас.

В этот момент я подыграла Игнату: всучила Ренате картину и с иронией в голосе произнесла:

– Это тебе. Надеюсь, что очень понравится. Восемнадцатый век, подлинник. Прямо из Эрмитажа!

– Что? – Рената вновь испуганно захлопала своими роскошными ресницами. – Из Эрмитажа?

– Из него, родимого. Одному человеку пришлось достаточно сильно попыхтеть, чтобы сделать тебе на день рождения такой роскошный подарок. Представляешь, теперь на стене твоего дома будет висеть картина из фондов Эрмитажа!

– Кристина, зачем ты даришь мне ворованную картину? – Мне показалось, что еще немного, и Рената просто заплачет.

– А с чего ты решила, что она ворованная?

– С того, что Эрмитаж картинами не торгует.

– Сам-то Эрмитаж, может, и не торгует, а вот его сотрудники... – Я загадочно посмотрела на Ренату.

– Слушай, по телевизору без конца талдычат про кражи из музейных фондов, а ты мне решила преподнести хорошенький подарочек, по дружбе, так сказать. Хочешь, чтобы меня посадили?

– Господи, за что?!

– За то, что я буду хранить у себя в доме ворованное! – В голосе Ренаты появились истерические нотки.

Я поняла, что слегка перегнула палку и моя шутка оказалась крайне неудачной. Обняв подружку за плечи, я, с несколько нарочитым раскаянием в голосе, произнесла:

– Извини! Хотела пошутить, но не получилось. Это действительно дорогая старинная картина, но она не из Эрмитажа.

– Точно? – В глазах Ренаты плескалось недоверие.

– Да ты что, совсем сбрендил? Даже если бы у меня и была картина из Эрмитажа, то уж я точно бы не подарила ее тебе на день рождения.

– А что бы ты с ней сделала? – Рената хитро прищурила глазки.

– Продала бы ее человеку, который мог бы оценить ее по достоинству, – с вызовом ответила я и крепче обняла подружку. – Ты что, шуток не понимаешь?

Рената засмеялась, а следом рассмеялись я, Виктор и Игнат.

– Ой, девушки, шутки у вас! – Виктор взял картину из рук своей супруги и направился к дому. – Потом распечатаем! – бросил он на ходу. – Не хочется разрушать интригу. Пусть эта картина останется тайной за семью печатями.

Рената по-прежнему не сводила глаз с Игната и, как только Виктор скрылся в доме, повернулась ко мне:

– А почему ты никогда не говорила, что у тебя есть близкий друг?

– Боялась сглазить. Сама знаешь, нормальные мужчины в наше время – большая роскошь. Захочешь похвастаться перед окружающими своим писаным красавцем, а его уже и след простыл. Я хотела сделать всем сюрприз именно сегодня.

– Да уж, сегодня прямо вечер сюрпризов какой-то. Значит, ты говоришь, что встретила нормального мужчину? – Рената почему-то сделала акцент на слове «нормальный».

– Не поверишь, но встретила. Такой, как он, никогда не подарит одну розу. Ты только посмотри, какой букет он купил!

– Так он этот букет мне или тебе подарил?

– Конечно тебе! Ты же у нас сегодня виновница торжества.

Рената улыбнулась уголком рта и жестом пригласила нас с Игнатом последовать за ней в сад, где должно было состояться главное торжество. Идя вслед за Игнатом, она наклонилась к моему уху и шепотом спросила:

– А ты давно его знаешь?

– Кого?

Она кивком головы указала на Игната.

– Я его достаточно знаю для того, чтобы привести к тебе в дом. А что?

– Да нет, ничего.

– Послушай, а может быть, ты что-то о нем знаешь или была с ним раньше знакома? – спросила я с подозрением.

– Я вижу его в первый раз, – сделала честные глаза Рената.

– Тогда почему такая реакция?

– Просто я всегда думала, что твоим избранником будет солидный мужчина.

– А Игнат что, не солидный, что ли?

– Этот красавчик? Слишком сладенький для серьезного мужика, понимаешь?

– Не понимаю. Ты хочешь сказать, что можно иметь дело с одними уродами, что ли? Я, конечно, знаю, что мужик должен быть чуть красивее обезьяны. Игнат красив. Что в этом ужасного?

– Что?! Да на него же все бабы бросаться будут!

– Ну и пусть! Пусть шеи сворачивают, оглядываясь на него. Красивый мужик – это прикольно!

– На бабника похож.

– Как ты можешь так говорить о человеке, которого не знаешь?

– Ой, ну а кто же он? – ухмыльнулась виновница торжества. – Бабы таких любят, а парень этот своего не упустит, сразу видно....

– Он однолюб, – с вызовом ответила я и окликнула Игната: – Игнат, мы вот тут с Ренатой поспорили. Она говорит, что ты очень похож на бабника, а я твержу, что ты однолюб. Как ты думаешь, кто из нас прав?

– Та, которая утверждает, что я люблю только одну женщину по имени Кристина, – не медля ни секунды ответил Игнат.

«За деньги мужчины могут быть очень даже любезными, галантными и покорными», – отметила я про себя и с трудом сдержала смех.

Рената улыбнулась, извинилась и удалилась встречать новых гостей.

– Нужно срочно выпить. – Недолго раздумывая, я подошла к столу и окинула его взглядом.

Игнат мастерски налил мне бокал вина, театрально обнял за талию и влюбленно заглянул в глаза.

– Слушай, по-моему, ты не понравился Ренатке.

– Это еще почему?

– Не знаю... Я, конечно, сама виновата. Столько времени была одна, все привыкли, что у меня личная жизнь на нуле, только работа, работа и работа... Я всегда была замужем за своей карьерой.

– Боже, как же у тебя все запущено!

– Любимая работа – это очень хорошая и полезная штука, но ведь она не сможет согреть в одинокую ночь.

– А как потом выкручиваться будешь?

– В смысле? – Я удивленно посмотрела на Игната.

– Но ведь в следующий раз ты придешь без меня. Что скажешь своим друзьям?

– Не переживай. Этот вопрос я как-нибудь урегулирую. Что, я дала клятву всюду появляться только с тобой? Ты ведь можешь быть в отъезде или занят неотложными делами.

– Да, это все правильно. Но есть еще вариант.

– Подскажи, какой? Завести себе мужчину?

– Я смотрю, для тебя завести мужчину равносильно тому, как завести собаку. Зачем тебе заводить нового мужика, ведь у тебя уже есть я. Все решат, что ты меняешь кавалеров, как перчатки. Ты же не легкомысленная особа. Нет? Можно для выходов в свет всегда приглашать меня. Один твой звонок – и я буду рядом.

– Да я тогда по миру пойду. На тебя денег не напасешься.

– Кристина, ну зачем ты прибедняешься? Разве это для тебя серьезные деньги? Ты же состоятельная девушка.

– Я деньги зарабатываю собственным горбом, и у меня нет никакого желания тратить их на мужчин. Послушай, мне покоя не дает реакция Ренатки на тебя. Что-то здесь не чисто. Вы правда никогда раньше не встречались?

– Вы, женщины, разве умеете радоваться чужому счастью? Вы можете посочувствовать друг другу, помочь в беде, но перенести чужое счастье – вот это уже выше ваших сил! К тому же я думаю, что твоя подруга не удовлетворена своим браком.

– Ерунда.

– Она похожа на женщину с большими проблемами.

– Вот как? Да с чего ты это взял? Рената совсем недавно вышла замуж, и она очень счастлива, поверь мне, – попыталась возразить я.

– Кристина, ты ошибаешься, я слишком хорошо знаю женщин, и, поверь мне, твоя Рената – несчастная женщина. Она тебе завидует.

– Завидует? Почему?

– Ты удачливее ее и продвинулась выше по служебной лестнице, чем она.

– Но у меня нет таких влиятельных родителей, как у нее.

– В том-то и дело. Ты смогла это сделать без посторонней помощи, ведь, по логике, с такими родителями она должна была продвинуться дальше, чем ты. Твоя подруга простила тебе карьерный рост, но она не может простить тебе удачу в личной жизни. Это выше ее сил. Она завидует, что у тебя есть такой парень, как я.

Самоуверенность Игната не знала границ! Я ухмыльнулась и с болью в голосе произнесла:

– Если бы она знала, кто ты...

– Ну, и кто я?

– Жалкий альфонс, – процедила я сквозь зубы.

– А почему я «жалкий»? Я очень даже удачливый и счастливый. Это мне приходится жалеть женщин, а не им меня. Я очень дорогая игрушка, которую может позволить себе далеко не каждая женщина. Я – вещь, о которой мечтает любая баба, задавленная бытом или работой. Я не буду выяснять с ней отношения, грузить своими проблемами, мучить ревностью и непониманием. Я – мужчина-праздник! Цветы, улыбки, объятия, зависть подруг, страстные ночи – это всё я!..

Не успел Игнат закончить свой проникновенный монолог, как я услышала знакомый голос. Показалось, что мое сердце сейчас просто выпрыгнет из груди. Стараясь не выдать волнения, я не спеша повернулась. Передо мной стоял Борис. Чуть поодаль стояла его жена.

– Кристина, рад тебя видеть!

– Борис?

Я холодно-важно улыбнулась, изображая удивление, и слегка толкнула Игната в бок, но тут же поняла, что у меня не было необходимости это делать.

Мой спутник быстро смекнул, кто перед ним, по-хозяйски обнял меня за талию и широко улыбнулся, продемонстрировав великолепные зубы.

– Игнат, – сказал он и протянул Борису руку.

Тому не оставалось ничего другого, как пожать протянутую ладонь.

Сказать честно, Борис был обескуражен и не мог скрыть этого. Он посмотрел на меня так, что будь на моем месте какая-нибудь слабонервная дамочка, она бы грохнулась в обморок. Я же только мило улыбнулась ему.

– Ты со своей прекрасной половиной?

– Да, – Борис отступил и пропустил жену на передний план.

– Очень приятно... сказала жена Бориса, и было видно, что ей действительно приятно.

Она не скрывала своей радости, что у меня появился друг, потому что уже давно подозревала Бориса в измене, и сама мысль, что у мужа есть красивая и одинокая заместительница, давно не давала ей покоя.

– Вы потрясающая пара, – не скрывая своего восторга изрекла она. – Надеемся, что в скором времени вы пригласите нас с Борисом на свадьбу?

– Возможно, так и будет, – с улыбкой сказала я. – Самое главное, чтобы Борис сдержал свое обещание с понедельника значительно прибавить мне жалованье. Нам нужно на свадьбу копить. Она должна быть роскошной.

– А я от своих слов и не отказываюсь. – Борис старался казаться спокойным, но ему это давалось с видимым трудом.

Заиграла музыка, и мы разошлись в разные стороны.

Игнат был воплощением галантности и ухаживал за мной так красиво, что я даже чуть было не поверила в искренность его чувств.

Борис искал повод, чтобы поговорить со мной с глазу на глаз, пытаясь якобы обсудить какую-то производственную проблему. Но Игнат не отпускал меня от себя ни на шаг и, нежно целуя в шею, напомнил ему, что все рабочие моменты надо решать на работе, но никак не на дне рождения.

Не придумав ничего лучшего, Борис стал налегать на спиртные напитки и уже через пару часов еле стоял на ногах, бросая в мою сторону все те же пронзительные двусмысленные взгляды. Игнат оставил меня одну всего на минуту: чтобы отлучиться в туалет. Изрядно выпивший Борис моментально отреагировал на отсутствие моего кавалера и сразу пригласил меня на медленный танец.

– Я тебя приглашаю.

– Потанцуй с женой.

– Пошли, я сказал! – Он дернул меня за руку.

– Это что, приказ?

– Это распоряжение начальства.

– Мы не на работе.

– Какая разница, где мы!

Поняв, что Борис вряд ли отступится, и решив не привлекать внимания гостей, я дала ему руку и закружилась с ним в медленном танце. Правда, танцем это назвать было достаточно сложно, потому что Борис уже довольно плохо стоял на ногах и не попадал в такт музыке.

– Откуда нарисовался этот смазливый фраер? – пьяно поинтересовался он и попытался залезть мне в лифчик.

– Борис, ты что творишь? Тут же кругом люди, за столом сидит твоя жена.

– Значит, все это время ты водила меня за нос... – не обращая внимания на окружающих, продолжал выяснять он. – Ты все время мне врала?! Стерва!

– Борис, давай поговорим об этом после дня рождения. Я тебе не врала. Просто я тоже имею право на личную жизнь. У тебя есть семья, и я никогда не имела ничего против этого. А тебе не кажется, что настал момент и мне тоже об этом подумать?

– О чем?

– О том, чтобы создать семью.

– Зачем она тебе нужна?! У тебя есть я.

– Тогда зачем тебе тоже нужна семья, ведь у тебя есть я?!

– Кто он такой? Ты могла его сюда не приводить, чтобы хоть немного побережь мои нервы! – не унимался Борис и тряс меня за плечи.

– Но ведь ты же не думаешь о моих нервах: привел сюда свою жену.

Чрезмерная доза алкоголя сделала свое дело, и окончательно обезумевший Борис все же сунул руки под мою блузку и расстегнул застежку лифчика. Несмотря на мое отчаянное сопротивление, ему удалось не только это, но и разорвать и стянуть с меня блузку.

Я вскрикнула и, спешно присев на корточки, подняла валявшийся на траве лифчик и порванную кофточку.

– Да это же помешательство какое-то... Боря, ты просто сошел с ума... – бормотала я себе под нос и пыталась прикрыть руками грудь.

Но обезумевший Борис даже не думал останавливаться. Выхватив у меня из рук вещи, он кинул их на траву и, наступив ногой на валявшийся бюстгальтер, расстегнул «молнию» на брюках и стал стягивать их с себя, повторяя при этом, как зомбированный, что я должна немедленно раздеться. Пытаясь выдернуть из-под ноги Бориса лифчик, я подняла голову, но, увидев перед собой шефа, на котором из одежды не было ничего, кроме рубашки и галстука, заскулила от собственной беспомощности и ужаса. Рядом с моими вещами валялись Борин пиджак, трусы и брюки.

– Боря, что ты творишь... Боря...

Музыка замолкла, и на мгновение стало невообразимо тихо. Потерявшие дар речи гости буквально ошелотились, с замиранием сердца наблюдая за тем, что же будет дальше. Взяв меня за волосы, Борис попытался приблизить мою голову к своему приподнятому мужскому достоинству, но я что было силы оттолкнула от себя распалившегося шефа и, покрутив пальцем у виска, подняла с земли свой лифчик.

– Ты что, совсем сбрендил?! Ты болен!

– Пожалуйста, сделай мне хорошо. Сделай так, как ты это умеешь. Поласкай меня, детка. Поласкай!

Увидев, что мне удалось надеть бюстгальтер, Борис тут же повалил меня на траву и стал стаскивать с меня обтягивающую юбку.

– Ах ты, моя непослушная кошечка! Даже не думай царапаться. Ты никуда не уйдешь от своего папочки, потому что я все равно тебя поймаю и трахну.

Через несколько секунд окончательно потерявший голову Борис уже сидел на мне, стараясь разорвать юбку и раздвинуть мои ноги. Я кусала губы до крови, сопротивлялась настолько, насколько могла, и с ужасом смотрела на подбежавших к нам гостей, пытающихся оттащить от меня Бориса.

Вот рядом с нами оказался Игнат, а вот – до смерти перепуганная жена Бориса... Все, что дальше происходило со мной, было словно во сне. Мужчины пытались удержать Бориса, скрутили ему руки, но он выкрикивал мое имя и требовал оставить нас наедине. Его жена пыталась сделать хорошую мину при плохой игре, пытаясь объяснить всё пьяной выходкой супруга...

Неожиданно грянула веселая музыка.

Глава 4

Я, слегка пошатываясь, послушно пошла в дом в сопровождении Ренаты. Она держала меня за руку и приговаривала, что всё хорошо, только мне нужно переодеться. Игнат захотел остаться со мной в комнате Ренаты, но та попросила его подождать на террасе и громко захлопнула дверь прямо у него перед носом.

Рената достала из шкафа для меня одно из своих платьев и, посмотрев на мою порванную узкую юбку, покачала головой и хихикнула.

– Не вижу ничего смешного, – процедила я сквозь зубы и принялась переодеваться.

– Извини. Знаешь, я хотела заказать массовиков-затейников, но правильно сделала, что не заказала. Вы с Борисом были замечательными аниматорами. Здорово всех повеселили!

– Я же тебе уже сказала, что мне не смешно.

– Извини еще раз, но ты просто себя и Борьку со стороны не видела. Кристина, что произошло-то?

– Ничего особенного, просто шеф в пьяном угаре баб перепутал. Меня с женой...

– Слушай, а ведь раньше такого за ним не водилось! Да ладно, от меня можешь ничего не скрывать. Тут и так все понятно.

– Что тебе понятно?

– Ты, наверное, и сама не ожидала, что Борис именно так отреагирует на твое появление в обществе друга. И давно вы с ним?

– Что «мы с ним»? Ты хочешь знать, давно ли мы с ним спим? – Я устало посмотрела на Ренату и поправила растрепанные волосы. – Знаешь, мне сейчас меньше всего хочется отвечать на дурацкие вопросы. Ты извини, если я испортила тебе день рождения.

– Да ничего ты мне не испортила. Вы с Борисом устроили стриптиз и от души повеселили гостей.

– Тебе все смешно...

– Сейчас будет живая музыка – уже музыканты приехали. За меня можешь не переживать. У меня все нормально, а вот тебя ждет, наверное, неприятный сюрприз... Боря, скорее всего, теперь забудет про твой профессионализм и уволит. По крайней мере, его жена обязательно настоит на этом.

– Радуйся, теперь у тебя хорошие перспективы. Займешь мое место. Да и жену Бориса ты вполне будешь устраивать. Все-таки замужняя дама.

– И не такая красивая, как ты, – обиженно произнесла Рената.

– Ну зачем ты так?

– А зачем ты так? Я никогда не метила на твое место. Я очень сильно к тебе привязалась, и мне не хочется с тобой расставаться. – Рената меня обняла и сказала уже без яда в голосе: – Я очень дорожу нашей дружбой и хочу, чтобы и в дальнейшем мы были хорошими подругами. Твое место мне не нужно. Зачем? Ты же понимаешь, что для меня работа – это всего лишь удовольствие, а средства к существованию у меня и так есть. Я работаю не ради денег и карьеры, а только потому, что мне не хочется сидеть дома. Ну, ладно... Пошли к гостям.

Я с ужасом уставилась на Ренатку.

– Куда?

– К гостям.

– Ты о чем вообще говоришь? С каким лицом я к ним выйду?

– А у тебя есть другие варианты?

– Конечно. Я уезжаю домой.

– Я же пригласила тебя с ночевкой. Сейчас будет живая музыка, потом фейерверк. Мы гуляем до утра, а на рассвете ляжем спать. Когда выспишься, тогда и поедешь домой.

– Рената, но ты хоть думаешь, что говоришь? Как я в глаза людям смотреть буду? Я не хочу быть белой вороной на этом празднике. Я уезжаю. Думаю, что Борис с супругой поступят точно так же.

– Никто никуда не уедет. Дорогие мои гости, уж если вы приехали в мой дом, то будьте так любезны, веселитесь вместе с хозяевами и не расстраивайте их по пустякам.

– Но ведь произошло чрезвычайное происшествие!

– Чрезвычайное происшествие? Господи, какая ерунда! Ну выпил мужик, ну пошалил спьяну... Между прочим, женушка Бориса тоже набралась, будь здоров! Сейчас попробую их спать уложить. Завтра отношения выяснят.

– Да черта с два их кто уложит! Она уже, наверное, взяла в охапку своего благоверного и укатила домой.

– Теоретически – да, но практически нет.

– Почему?

– Ну, хотя бы потому, что пьяным за руль не сядешь. К тому же мой отец – акционер фирмы Бориса. Сейчас папаша выпьет с Борисом по стопочке и уложит его спать. А его жена будет сидеть за столом и делать вид, что ничего не случилось. Кристинка, если ты меня уважаешь, то должна остаться. Пойдем, а то меня гости ждут.

– Честное слово, мне неудобно! Как я сяду за стол после того, что произошло?

– Нормально сядешь. С ослепительной улыбкой. Видала ты их всех! Да кому ты нужна! Народ пьет, расслабляется, гуляет! Никому нет до тебя никакого дела. Подумаешь, мужик перепил, догола разделся и выступил. С кем не бывает? Он же не на работе в офисе такое учудил, а на отдыхе. – Ренатка заглянула мне в глаза и еле слышно спросила: – Давно хотела спросить: Борька-то тебе зачем? Женатый, жадный... Зачем тебе с ним спать? Из-за карьеры? Ты же профессионал высокого класса! Тебя в любом месте с руками оторвут, дадут приличный оклад и создадут все условия для хорошей, продуктивной работы.

– Я сплю с ним потому, что я – женщина.

– Ну почему именно с Борькой-то?

– Потому что больше не с кем.

– А как же Игнат?

– Игнат появился в моей жизни гораздо позже. Ну, ладно, уговорила, пошли к гостям.

Я села за праздничный стол рядом с Игнатом и огляделась по сторонам. На меня действительно никто не обращал внимания. Все были заняты собой, изрядно пьяны и веселы. Бориса за столом не было. Его изрядно подвыпившая супруга сидела почти напротив меня, кидала в мою сторону недобрые взгляды и о чем-то шепталась с незнакомой дамой.

– Как настроение? – Игнат положил руку мне на плечи и преданно заглянул в глаза.

– Отлично, – вздохнула я.

– Все идет по плану?

– По-моему, все планы рухнули.

– А по-моему, твой Борис сходит по тебе с ума.

– Думаю, что он сошел с ума только на один вечер.

– Хочешь, я расскажу тебе, как будут развиваться события дальше?

– А ты что, умеешь предвидеть?

– Нет. Просто я рассуждаю логически.

– Валяй.

– Тут возможны два варианта: либо эта ситуация сработала для тебя, либо против.

– Что ты имеешь в виду?

– А то, либо Борис уйдет из семьи и вы начнете жить вместе, удачно совмещая семейную жизнь и работу, либо он, по понятным причинам, тебя уволит, и каждый пойдет своей дорогой, стараясь не попадаться другому на глаза.

Зазвучала музыка, один из гостей пригласил меня на медленный танец. Я уже было согласилась принять приглашение, но Игнат не позволил мне этого сделать, объяснив незнакомцу, что у дамы есть кавалер. Танцуя с Игнатом, я попыталась было возмутиться, что он принимает решения за меня, но вместо каких-либо объяснений он крепко прижал меня к себе и погладил по волосам.

– Милая, на сегодня я твой любимый мужчина. Исходя из этих соображений, не могу позволить тебе танцевать с незнакомцами, потому что совсем недавно убедился, как неадекватно на тебя реагируют мужчины.

– А может быть, именно на этом дне рождения я бы смогла устроить свою личную жизнь?

– Считай, что ты ее уже устроила за семьсот долларов на ближайшие сутки.

– Скотина ты, – только и смогла произнести я.

– Называй меня как хочешь. У меня на это стойкий иммунитет. Я привык честно отрабатывать свои деньги. Где гарантия того, что тот, кто только что пригласил тебя танцевать, не снимет с себя трусы и не начнет заваливать тебя на пол, горя желанием отыметь такую красотку на глазах у всей честной публики?! Так что я – твой спаситель.

– Господи, и зачем я с тобой связалась...

– Как это – зачем? Наконец-то разрешилась, казалось бы, бесперспективная и затянувшаяся ситуация. Сейчас будем ждать результата. Кому понравится долгих три года спать с мужчиной и при этом делить его с другой женщиной? Жаль, что ты меня только сейчас пригласила, а то подобная сцена ревности произошла бы раньше. Борис понял, что он мне проигрывает по всем параметрам. Я свободный, а он женатый. Я красивый, а он даже не симпатичный. Я высокий, накачанный, с совершенной фигурой, а он – обрюзгший, с пивным животом и весь заплывший жиром.

– Борис уверен в себе и материально обеспечен, – попыталась урезонить я Игната, обладающего завышенной самооценкой.

– А кто сказал, что я не уверен и не обеспечен? Я, между прочим, очень хорошо зарабатываю.

– Только зарабатываете вы с Борисом разными местами.

– Может быть. Кто чем может, тем и зарабатывает. У кого что лучше получается!

Как только мы сели за стол, к нам подошла Рената и, встав между нашими стульями, кокетливо произнесла:

– Извините за беспокойство. Кристина, ты не будешь против, если я потанцую с твоим другом? Я уже давно хочу объявить «белый» танец.

– Рената, дорогая, конечно!

Мне хотелось добавить, что она может позаимствовать моего друга не только на танец, но и на всю ночь. Мол, такого добра не жалко. Но все же я понимала, что не стоит этого делать. Если уж я стала разыгрывать комедию, то должна довести ее до конца. Да и у Ренаты, в отличие от меня, с личной жизнью полный порядок. На удивление странным образом повел себя Игнат и своим поведением вызвал мое недоумение. Вместо того чтобы встать с места и пойти танцевать с Ренатой, он отрицательно покачал головой и по-хозяйски обнял меня за плечи.

– Рената, не сочти за невоспитанность, но я должен тебе отказать. После того, что произошло, я не могу оставить свою любимую даже на минуту.

– Но ведь Борис уже спит.

– Какая разница? Моя избранница так красива, что «Борисом» может стать буквально любой из приглашенных гостей.

– Игнат, – резко одернула я мужчину и убрала с плеч его руку. – Пожалуйста, прими приглашение.

– А как же ты? Уж если я и буду танцевать, то только с тобой.

– Ты сам сказал, что сегодня исполнишь любой мой каприз. Так вот, иди с Ренатой. Не дай ей скучать.

– Но если ты хочешь...

– Хочу.

Как только Рената с Игнатом ушли танцевать, я снова встретила взглядом с женой Бориса. Та смотрела на меня в упор, словно хотела прожечь взглядом. Я решила освежиться, встала и направилась в дом, чтобы умыться холодной водой. Открыв дверь ванной комнаты, я включила свет и задохнулась от ужаса. На кафельном полу лежал муж именинницы. Голова его была в крови.

Глава 5

Фейерверка на этом дне рождения так и не случилось. До него дело не дошло. Умолкла музыка, прекратилось шумное веселье, дом наполнился милиционерами, которые вели себя так, будто подозревали каждого. Я утешала бледную рыдающую Ренату и рассказывала человеку в форме, как обнаружила мертвого Виктора.

– Я зашла в ванную комнату умыться. Включила свет и увидела Виктора, лежащего на полу.

– Вы были знакомы? – что-то чиркая в блокноте, поинтересовался следователь.

– Мы познакомились на этом вечере.

– Раньше не встречались?

– Нет.

Устав рассказывать одно и то же, я взяла Ренату за руку и выразила ей свои соболезнования:

– Какая чудовищная ситуация! Я знаю, как тебе тяжело. Убийцу обязательно найдут и накажут по всей строгости закона.

– Может быть, – сквозь слезы произнесла моя несчастная подруга, – но ведь Виктора не вернешь.

Гостей попросили не разезжаться, потому что каждый из них должен был дать показания. Виктор был убит выстрелом в лоб, наверняка он видел своего убийцу. А может быть, убийца хотел, чтобы его жертва знала, из чьих рук принимает смерть?

Рената твердила, что муж был спокоен и весел, накануне подарил ей потрясающий букет роз и две путевки на Карибские острова, куда они должны были отправиться через несколько дней. Она сказала, что у него нет врагов, что муж добрый, отзывчивый и на редкость порядочный человек. Весь вечер он был среди гостей, и, видимо, тот момент, когда он решил зайти в ванную, оказался для него роковым. Вероятно, неизвестный зашел следом за ним, Виктор включил свет, обернулся и получил пулю в лоб. После этого убийца выключил свет и удалился в неизвестном направлении.

Естественно, охранник у ворот заверил следствие, что кроме приглашенных никого не пропускал. Территория дома просматривалась видеокамерой, перелезть через забор нереально. Вывод напрашивался только один. Убийцей Виктора был один из гостей, и сейчас он находится здесь.

Ближе к утру нам разрешили разъехаться по домам и каждого уведомили, что в самое ближайшее время придется побеседовать со следователем и ответить на некоторые вопросы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.